

КТО ЖИВЕТ В «КРЫЛАТОМ ДОМЕ»?

ПИСАТЕЛЬНИЦА ВЕРА ГАЛАКТИОНОВА РАЗМЫШЛЯЕТ О ГЕРОЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Издательство «Андреевский флаг» выпустило в свет пятую книгу Веры Галактионовой «Крылатый дом». В нее вошли роман «На острове Буяне», повести и рассказы, а еще произведения особого жанра, которые встречаются сегодня редко - это сказы. Кто они, герои ее сказов, откуда у них русский говор и почему к ним тяготеют современные читатели? На эти и другие вопросы ответила писательница **Вера ГАЛАКТИОНОВА**.

что его язык подслушан у народа, поэтому он широкий и многоцветный.

- Кто, на ваш взгляд, герой нашего времени? И в каких современных произведениях нуждаются наши дети? Что из них могло бы войти в школьную программу?

- Я представляю себе героя нашего времени как народного мстителя. Восторжествовавшие в нашей стране «рыночные отношения» приобрели такие уродливые формы, низвели современного учителя до столь оскорбительно низкого материального уровня, что новое поколение, вырастающее сегодня из нынешних школьников, будет особенным. Российские учителя своим жизненным примером, своей честностью уже воспитали поколение патриотов, которых не могла бы сформировать никакая самая масштабная пропаганда. Есть надежда, что новое поколение поставит «рыночные отношения» на подобающее им место.

В последнее десятилетие у меня были весьма солидные деловые предложения, на которые трудно было не откликнуться. Ну вот представьте себе, вам оказывают знаки особого внимания, подвозят вас на «мерседесе», демонстрируют готовность «вложить деньги». И, наконец, предлагают написать книгу с положительным героем нового времени. Вам говорят: «Хватит чернухи! Теперь нужен положительный герой! Нужна одухотворенность! Этот новый герой должен жить по высоким христианским заповедям. Он должен скопить первоначальный капитал, затем организовать ряд предприятий, открыть новые рабочие места. Короче говоря, осчастливить своих сограждан».

Я ответила так: «Ведь этот «герой», когда он копил свой первоначальный капитал, постоянно с тугим кошельком проходил мимо молодых талантов, у которых нет средств на продолжение образования. Он ведь не дал им ни копейки. Он

проходил мимо нищих стариков, которые роются в помойке, ища пропитания среди отбросов. Он не дал им на хлеб. И это вы называете христианским менталитетом?!» Больше они ко мне не обращались.

- Наверное, есть правда в том, что писатель в России все еще остается властителем дум? И поэтому сегодня предпринимаются попытки целенаправленного воздействия на умонастроения человека посредством художественной литературы. Или же мы имеем дело не с творчеством, а с технологией влияния средствами литературы?

- Это уже средство манипулирования общественным сознанием через художественные образы, по сути дела - вопрос социального заказа. Нет, дар высшего порядка невозможно расщепить на атомы. Нельзя разделить на детали способность создавать подлинные художественные образы. Попытки конструирования модели образа, копирования его обречены на неудачу. Так же, как породить жизнь, создать человека дано лишь Богу. Разложи высшее творение на молекулы, собери заново - получится «клон». В нем нет души, нет божественной искры.

- У нас классики - исключительно мужчины. Можно ли говорить об особом месте женщины в современной русской литературе?

- В Литературном институте имени Горького, в котором я училась, мы изучали, например, как делали пейзаж или портрет Достоевский и Толстой. Нам предлагалось сделать то же самое, но не повторять классиков, а создать нечто свое, уникальное. И никто не спрашивал, женщина ты или мужчина. Был хорошо или плохо сделанный портрет. Никогда за все время, сколько я себя помню, деления на мужскую и женскую прозу внутри нашего «цеха» не существовало. А так

называемая «женская» проза - это недолитература. И критик, который подразделяет литературу на два коридора: «М» и «Ж», - некомпетентен. Проза - это тяжелое ремесло. Неважно, написан ли текст сильной мужской рукой или нежной женской. Литература творится душой.

- Сейчас модно создавать телесериалы по произведениям современных авторов. Если вас это коснется, как вы к этому относитесь?

- Считается, что моя проза - многоуровневая, в кадр, в киноязык не укладывается. Некоторые критики называют ее ассоциативной прозой. Есть некий поверхностный план, в котором происходит сюжетная игра. А где-то, условно говоря, «за кадром» замыкаются ассоциативные связи, возникшие в воображении читателя. Там и происходит основное действие, совершается «квантовый бросок». Кинематограф, как я понимаю, не в состоянии уловить эту закадровую ткань повествования. Я не являюсь первооткрывателем этого стиля, этой манеры письма. Такова, например, проза Всеволода Гаршина, Константина Воробьева. Они по-своему достигли «объемного текста», который требует к себе повышенного читательского внимания и интеллекта. И человек сегодня учится читать их заново.

Дело тут в ассоциативных связях, в идеях или, точнее говоря, наидеях. Еще Алексей Лосев сказал, что каждое произведение живо только тогда, когда в нем существует тайна.

- Может быть, просто киноязык конечен и более ограничен, а язык художественной литературы безграничен?

- В литературе, как и всюду, мы наблюдаем колебания, движение по синусоиде. После сексуальных революций минувшего века маятник качнулся в противоположную сторону: кинематограф и литература пытаются показывать чистую любовь. Таков высший закон: чем глубже падение, тем выше будет взлет. Обращение литератора или кинематографиста к низменным материям, к примитивным средствам воздействия на человека, думаю, обязательно сменится всеобщим подъемом духовности.

Беседовал
Вячеслав РУМЯНЦЕВ.

- Я родилась в городе Сызрани, - рассказывает Вера Григорьевна. Замечательный язык Среднего Поволжья был лишь отчасти отражен в классической литературе - у Мельникова-Печерского, у Федора Панферова в романе «Бруски», где описано село Павловка, я там училась. Только люди из Павловки мне представлялись иными, чем у других писателей, более одухотворенными. Я старалась восполнить в своих произведениях то, что не находила у своих предшественников. Удалось ли мне это, решать читателю.

- Кого из классиков русской литературы вы цените превыше всего?

- Николая Семеновича Лескова. Я считаю его высочайшим мастером русской словесности. Лев Толстой утверждал, что его язык искусственен, а сам не создал такой роскошной языковой формы, какую смог найти Лесков. А тот оправдывался, как самоучка перед литературным баринном,

Рос. Вестн. - 2003 - 19 нояб. - с. 20